

Ещё в детстве, когда я был маленьким, ты говорил мне, что ранняя мудрость, предопределённая Небесной Судьбой, неизбежно приносит страдания. Но я стал наследным принцем, и у меня появился... — Е Фаньсин на мгновение замолчал, прежде чем продолжить, — тот, кто покорило моё сердце. Перед тем как я отправился сюда, ты сказал, что засуха — это наказание Небес, и противостоять ей в одиночку — всё равно что пытаться сдвинуть дерево муравью. Но теперь, когда мы объединились, даже Судьба может быть изменена.

— Долгая засуха сменилась ливнем, Наставник Государства прибыл, и у меня остался лишь один вопрос, который я хочу задать.

— Сегодняшний дождь — был ли он также в твоих расчётах?

Старец в пурпурных одеждах, чья одежда промокла наполовину, а обувь была пропитана водой, явно купил зонт на полпути, чтобы укрыться от дождя. Полузакрыв глаза, он медленно улыбнулся:

— Дела человеческие зависят от людей, и Небеса также милосердны. Неизбежно случаются перемены. Я не божество и не могу постичь тайны небожителей.

Его слова были полны глубокого смысла, и Наставник Государства, улыбаясь, посмотрел на Е Фаньсина:

— Ваше Высочество, ваша удача необычайна, возможно, я действительно ошибался. Но сейчас, пока дождь ещё не усилился, вам лучше отправиться в путь. Засуха уже ослабевает, а с оставшимися делами Чиновник-посланник справится без труда.

Е Фаньсин спрятал бамбуковый свиток в рукаве, одной рукой вернул меч на пояс и, схватив промокший от дождя кувшин с вином у окна, твёрдо произнёс:

— Пойдём.

Снаружи, под дождём, уже ждала карета. Увидев, что Е Фаньсин и Наставник Государства выходят, охранники по обеим сторонам склонились в поклоне. Поднявшись в карету, Е Фаньсин в последний раз взглянул на затянутое дождём небо и, войдя внутрь, опустил занавеску. Сидя в карете, он легонько постукивал пальцами по бамбуковому свитку, внутри которого лежала кисть для меча, ранее висевшая на рукояти.

В городской чайной молодой человек с детским лицом шутил с чайным слугой:

— В вашем заведении не указано, что нельзя приносить вино. Почему же мне нельзя пить?

Чайный слуга, смутившись, возражал:

— Господин, у нас небольшое заведение, не усложняйте, пожалуйста. Аромат вашего вина настолько силён, что смешивается с чайным паром, привлекая внимание других гостей. Мы просто не можем позволить себе это.

Ся Хайцы, улыбаясь, собирался продолжать настаивать, но вдруг замолчал, почувствовав что-то, и, глядя на небо, тихо пробормотал:

— Тридцать шесть прудов, лёгкий дождь... Завтра краски уже не будут такими.

— Господин... — чайный слуга всё ещё пытался уговорить его, но вдруг увидел, как этот беззаботный молодой человек резко встал и быстро вышел, бросившись в проливной дождь.

Слуга был поражён, не понимая, что произошло.

Дождь становился всё сильнее, на улице не было ни души, только в лавках по обеим сторонам сидели несколько людей, укрывающихся от дождя. Густые потоки воды полностью промочили Ся Хайцы, он поспешно оседлал лошадь и, встревоженный, помчался к почтовой станции.

Непрерывный дождь закрывал горизонт, ограничивая видимость. Ся Хайцы натянул поводья, остановив лошадь, вода стекала по его лицу и под одежду. Он огляделся, но вчерашний павильон, где они вместе пили вино и читали книги, был уже пуст.

Он на мгновение замер, затем развернул лошадь и поскакал к городским воротам. Дождь был настолько сильным, что даже хорошая лошадь не могла двигаться быстро, несмотря на натянутые поводья, она всё равно стремилась укрыться под крышей. Ся Хайцы соскочил с лошади, взял упавший с седла меч и, слегка сжав брови, без долгих раздумий слегка прикрыл глаза. Свет мелькнул на его лбу, и в мгновение ока он оказался за городскими воротами.

На небе грянул гром, и Е Фаньсин внезапно откинул занавеску кареты. Свет молнии осветил его лицо, похожее на лёд, он крепко сжимал кисть для меча через бамбуковый свиток. Рядом в карете Наставник Государства, закрыв глаза, медленно произнёс:

— Ваше Высочество, дождь усиливается, не пускайте сырость в карету.

Е Фаньсин молчал, его взгляд был тяжёлым, он смотрел наружу, где копыта лошадей быстро стучали, а ливень бил в лицо. Капли дождя и небо слились в одну линию, словно нарисованный туманный пейзаж. В этом дождевом тумане, под непрекращающимся громом, вдалеке за каретой появилась фигура, постепенно становясь чётче, шаги были лёгкими, как облака, и она неуклонно приближалась.

Наставник Государства открыл глаза:

— Опустите занавеску, Ваше Высочество. Впереди долгий путь, берегите себя от простуды.

— На этом пути столько красоты, — пальцы наследного принца сжимали край окна, их кости были чёткими, как нефрит, — простуда — не страшно.

— Простуда — это лишь временное недомогание, жар спадет, и болезнь пройдёт. Ваше Высочество, многие вещи в этом мире подобны простуде, они лишь временно горячи, но быстро остывают. Болезнь уходит, как нить, сначала неприятно, — сказал Наставник Государства, — но болезнь всегда проходит.

Е Фаньсин услышал это и рассмеялся, его лицо, освещённое молниями, было похоже на снег:

— Но жар возвращается, и это может затянуться.

С этими словами, не дав Наставнику Государства опомниться, он выпрыгнул из кареты, его белоснежные одежды развевались на ветру.

Одна рука схватила его, и они покатались по обочине дороги, заросшей травой, не в силах открыть глаза от ударов дождевых капель, но смех поднимался из груди, вырываясь из горла, и в холодном ветре образовались два облачка пара.

— Ваше Высочество, Е Фаньсин, — Ся Хайцы, держа рукав Е Фаньсина, сел под дождём.

Небо уже потемнело, только слабый свет грома освещал их, в тусклом свете они не могли разглядеть друг друга, но тёплые дыхания пробивались сквозь холодный дождь, касаясь их лиц.

— Е Фаньсин, мне не стоило сюда приходить.

— Тогда зачем ты пришёл? — Е Фаньсин перевёл дыхание, поднял голову в темноте, нащупал его и поцеловал в подбородок.

— Я только что подумал, что он прав, мне не стоило приходить. Ты должен уйти, укрыться от мира, — Ся Хайцы наклонился и поцеловал Е Фаньсина в лоб.

Дождь сделал их тела ледяными, только губы и сердце сохраняли немного тепла. Он смутно прошептал:

— Я боюсь, что погублю тебя.

— Тогда зачем ты пришёл? — Е Фаньсин повторил вопрос, не в силах открыть глаза, только чувствуя поцелуи на лице, словно художник, рисующий линии.

— Увидев твою улыбку, я уже был здесь, — сердце Ся Хайцы билось, как барабан, заглушая

шум дождя, — я опомнился, но уже был здесь.

Молодой наследный принц улыбнулся, его лицо, похожее на лёд, внезапно смягчилось, словно весенние горы. В темноте он произнёс:

— Хорошо.

Карета постепенно удалялась, Наставник Государства закрыл глаза, вздохнул и достал чётки, начав молитву.

□

Ночью они нашли заброшенную почтовую станцию за городом, чтобы отдохнуть. Ся Хайцы разжёл костёр, чтобы прогнать холод и сырость, Е Фаньсин молча смотрел на пляшущее пламя. Снаружи с крыши капала вода.

— Моё имя до того, как я стал небожителем, было Цзысяо, — Ся Хайцы медленно вывел на земле два иероглифа, — «Рассвет», что означает надежду, что я буду сиять, как солнце.

Е Фаньсин посмотрел на написанное и произнёс:

— Цзысяо?

Ся Хайцы слегка покраснел, пододвинулся к костру, чтобы скрыть лицо, чуть не поджёл волосы и, пытаясь исправить ситуацию, сказал:

— Меня зовёт Звёздный Лорд, я пойду посмотреть.

Е Фаньсин не стал указывать на его суету, пододвинул сухие ветки к костру и улыбнулся.

Слова Звёздного Лорда не были полностью ложью. Ся Хайцы вышел из станции, нашёл место, где смог отделить свою душу от тела, и поднялся в облака. Пробыв там некоторое время, он прояснил мысли и как раз увидел, как Звёздный Лорд Небесной Судьбы спешит к нему.

— Ты видишь, сколько узлов и кармических связей на тебе сейчас? — Звёздный Лорд взглянул на него и тут же отвел взгляд, боясь, что и сам может быть затронут, — Даже вмешательство в болезнь наследного принца... Ты действительно новичок, не боящийся небесных последствий, готовый на всё.

— Что я могу сделать? — Ся Хайцы был уверен в себе, не краснея и не испытывая угрызений совести, — Я не хочу вмешиваться в мирские дела, но ты хочешь, чтобы я смотрел, как он

умирает?

— Это... — Звёздный Лорд тоже понимал, что это сложный вопрос, — А засуха? Почему ты не вернулся? Даже если бы ты вернулся месяц назад, я мог бы попросить за тебя.

Ся Хайцы замер на мгновение, затем кашлянул:

— Твой жетон я выбросил, вся карма на мне, как я мог вернуться?

Звёздный Лорд замер, прежде чем, наконец, понять эти слова, его пальцы затряслись:

— Ты сам виноват!

— Да, да, я не отрицаю. Что ещё? — Ся Хайцы был равнодушен, рассеянно спрашивая.

— Если ты хочешь спасти жизнь наследного принца, почему не отпускаешь его? — Звёздный Лорд сердито спросил.

<http://bllate.org/book/15566/1385328>